

Ольшанская Людмила Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта (МИИТ)
<https://orcid.org/0000-0001-8915-9226>

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

Аннотация:

В статье рассмотрена полемика о торговых (коммерческих) судах, которая развернулась на страницах российской периодической печати после судебной реформы Александра II. Выделены причины возникновения таких судов в первой половине XIX столетия, охарактеризовано их влияние на экономическое развитие Российской империи. Проанализированы основные проблемы, которые явились причиной дискуссии о судьбе торговых судов в пореформенный период. В этой связи в статье приведены различные мнения видных представителей торгового сословия, юристов, членов коммерческих судов. Помимо периодической печати, автором были использованы архивные материалы. Результаты, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод о целесообразности отказа от идеи ликвидации торговых судов при условии их реформирования и усовершенствования законодательной базы в данной сфере.

Ключевые слова:

Российская империя, экономическое правосудие, судебная реформа, пореформенный период, торговый (коммерческий) суд, специальный суд, купечество, подсудность

Olshanskaya Lyudmila Vladimirovna

PhD in History, Associate Professor,
Department of International Relations
and Geopolitics of Transport,
Russian University of Transport (MIIT)
<https://orcid.org/0000-0001-8915-9226>

**ECONOMIC JUSTICE
IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE POST-REFORM PERIOD:
CONTROVERSIAL ISSUES
IN THE PERIODICALS**

Summary:

The paper examines the controversy over the merchant (commercial) courts, which unfolded in the Russian periodicals after the judicial reform of Alexander II. The reasons for the emergence of merchant courts in the first half of the 19th century are highlighted, and their influence on the economic development of the Russian Empire is characterized. The main problems that caused the discussion about commercial courts' future in the post-reform period are considered. In this regard, the paper presents various opinions of prominent representatives of the merchant class, lawyers, and members of commercial courts. In addition to periodicals, the author used archival materials. The results obtained in the course of the study allowed us to conclude that it is advisable to abandon the idea of liquidating merchant courts, subject to their reform and improvement of the legal framework in this area.

Keywords:

Russian Empire, economic justice, judicial reform, post-reform period, merchant (commercial) court, special court, merchant class, jurisdiction

Интенсивное развитие рыночных отношений, которым сопровождалось начало XIX столетия в Российской империи, формирование крупных торговых центров и укрепление коммерческих связей с Европой выявили острую необходимость специальных государственных учреждений, которые обладали бы способностью реализовать оперативное и действенное судебное обеспечение экономических отношений. И такие судебные инстанции – коммерческие (торговые) суды – были созданы. Так, в 1808 г. был учрежден первый торговый суд в Одессе [1], позже подобные учреждения открылись во всех важнейших торговых центрах страны: в Таганроге [2], Рени [3], Феодосии [4], Архангельске [5], а затем в Санкт-Петербурге и Москве [6].

Судебная реформа Александра II упразднила специальные суды, но коммерческие не затронула, вопрос о их дальнейшей судьбе был отложен до принятия соответствующего решения. Созданные в пореформенный период комиссии высказывали мнения как о трансформации коммерческих судов, так и о полной их ликвидации [7]. Жаркая полемика развернулась и на страницах периодической печати, где был поднят ряд вопросов, среди которых можно выделить три основных: целесообразность самостоятельного существования торговых судов, присутствие купеческого элемента в составе таких судов, определение их подсудности.

Практики-юристы, ученые, представители купечества и общественные деятели высказывали различные аргументы как в пользу коммерческих судов, так и против их существования в российской судебной системе. На страницах периодических изданий звучали мнения В.С. Садовского, К.И. Малышева, Н.Ф. Делпа, Г.Ф. Шершеневича, Г.Н. Мотовилова, А.В. Книрима, Н.А. Победоносцева и др. Лица, причастные к торговому судопроизводству, являлись горячими сторонниками реформирования данных судов, тогда как представители общих судов рассматривали их как «обломок дореформенной системы».

В вопросе о самостоятельном существовании торговых судов остро стояла проблема сословности. По мнению сторонника экономического правосудия Н.Ф. Делпа, «существовало резкое различие между сословиями, привилегированные лица считали своим природным правом судиться не иначе, как равными себе. Сам закон был неодинаков для всех, напротив, для каждого сословия часто имелось свое особое гражданское право, поэтому сословные суды являлись необходимым следствием общественного устройства» [8, с. 4].

Следует отметить, что в европейских странах по мере проникновения в общественное сознание идеи равенства граждан перед законом сословные суды постепенно ликвидировались. Вместо них в спорных делах выступили общие суды, которым на равных основаниях подчинялись все сословия. Однако для торгового сословия было сделано исключение: торговые суды не уничтожались вместе со всеми сословными судами, а усовершенствовались и, подвергаясь значительным преобразованиям, во второй половине XIX в. продолжали функционировать почти во всех государствах Западной Европы.

Общеизвестно, что в свое время торгующие лица составляли замкнутые сословия (цеха), и только принадлежность к ним давала право торговать, но с уничтожением такой замкнутости любой желающий мог заняться торговлей. Во второй половине XIX столетия причисление торговых судов к сословным было неправильно уже потому, что их ведомству подлежали не только спорные дела купцов, но вообще все споры по торговым делам. Другими словами, такие суды функционировали для разрешения дел в сфере предпринимательства. Об этом свидетельствуют российские архивные материалы, указывающие в качестве истцов и ответчиков представителей крестьянства, ремесленников и дворян [9]. Следовательно, коммерческие суды являлись не сословными, а специальными.

Возвращаясь к полемике на страницах российской периодической печати, отметим мнение К.И. Малышева, который писал, что наличие коммерческих судов влекло за собой «неудобное» обособление и, следовательно, расчленение сил судебного ведомства. «С устройством их в виде отделений или камер гражданского суда сословия приставов и поверенных могли бы быть более сосредоточены, и штат канцелярий мог бы быть сокращен» [10, с. 46].

По мнению Н.Ф. Делпа, «специальные суды учреждались в том предположении, что судья становится более способным в решении известного рода дел, занимаясь исключительно ими. Кроме того, известного рода спорные торговые дела, касаясь одной какой-либо специальности, требуют при их решении специальных сведений по этой части, которыми редко обладают юристы» [11].

Против данного мнения возражал русский юрист, профессор Казанского и Московского университетов Г.Ф. Шершеневич, заявляя, что, «если адвокат способен защищать разного рода дела, то нет основания предполагать эту неспособность у судей. С повышением качества общего образования в ученном сословии юристов, до такой степени распространяются общие сведения по всем специальным отраслям знания, что каждому ученому-юристу не составляет большого труда познакомиться ближе с необходимым для разрешения конкретного дела специальным вопросом». В крайнем случае, считает Г.Ф. Шершеневич, судья «может призвать эксперта на заседание суда для разрешения его недоумения по специальному вопросу» [12, с. 42].

В свете вышеизложенного стоит обратиться к тем причинам, которые убеждают в необходимости сохранения специальных торговых судов после судебной реформы Александра II.

Одна из важнейших причин обособленности коммерческих судов заключается в специфике торговли. Учреждение торговых судов тесно связано с образованием торгового права, которое развивалось постепенно и самостоятельно по мере увеличения торговли и усложнения торговых отношений. Начало было положено в средневековой Италии, где купеческому сословию было предоставлено право определять свои юридические отношения особыми статутами или обычаями. Купцы служили посредниками между производителями и потребителями, им приходилось заключать множество сделок с теми и другими, а также между собой. Поэтому главное внимание необходимо было обращать на регулирование именно предпринимательских отношений, и разрешение споров в этой области должно было получить дальнейшее развитие.

Строгие теоретические правила, «стеснительные» формы и формальности, которые существовали под влиянием канонического права, были невыносимы для живых торговых оборотов, которые, напротив, требовали установления практических правил, соотносимых с особенностями торгового быта и торговых сделок. Для торгующих необходимо, чтобы простое слово и частная переписка имели одинаковое значение, чтобы они определялись не тщательно изложенными правовыми условиями, а обычаем и правильно оформленными торговыми книгами; чтобы переход товаров, денег и обязательств совершался самым простым и, следовательно, динамичным образом. Купцу необходимо, чтобы обязательства были исполнены точно и в определенный срок, потому что он сам должен соблюдать такую же точность и своевременность в исполнении своих обязательств. Поэтому в интересах торговли строгие постановления, поддерживающие, например, кредит, составляли существенную потребность торгующих, как и немедленное исполнение торговых обязательств.

Торговля не знает границ: она охватывает экономическую жизнь всего мира и соединяет народы в одно обширное экономическое целое. «Поэтому торговля не может приноровиться к разнообразным законам отдельных народов, – она, напротив, стремится осуществить во всех отношениях и предметах, которых она касается, по возможности более всеобщее право, одинаковое для всего мира, например, по отношению к векселям, страхованию, компаниям, продаже, несостоятельности и прочему» [13].

К сожалению, гражданское право никогда и ни в каком государстве не соответствовало этим требованиям, поэтому очевидно, что торговому сословию необходимы были такие установления, которые удовлетворяли бы его потребностям. Так, например, торговля требует быстрого движения ценностей: с этой целью были созданы векселя простые и переводные. Для торговли необходима полная свобода в перемещении капиталов, поэтому старалась обойти законы, которые запрещали ростовщические проценты. Ей нужны были самые разнообразные формы ассоциаций: компании с солидарной и неограниченной ответственностью всех членов, компании с ограниченной ответственностью некоторых или всех членов. Отношения общей гражданской жизни не требовали таких различий и ограничивались более простыми формами.

Приведем еще один пример. Сначала все торгующие употребляли векселя, и вексельное право реализовывалось только торговым сословием; с развитием кредита стало очевидно, что сила векселя очень полезна ему, и другие сословия стали активно пользоваться векселями. По аналогичной схеме акционерные компании существовали только в обширной морской торговле, а позже они стали необходимы и для других целей, даже для устройства музеев и увеселительных заведений. Право страхования первоначально применялось только при перевозке товаров морем, а со временем стало функционировать страхование от пожара, страхование жизни и др. Нефиксируемая величина процентов изначально допускалась только при дисконте векселей, а позже это право распространилось на займы с залогами.

Таким образом, все начала торгового права стали всемирно признаны, т. е. торговое право – это не произведение законодательства: оно развивалось под влиянием необходимости в ежедневной жизни купцов из обычаев и торговых обыкновений, которые стали составлять его главный источник. Следовательно, изучение и применение на практике торгового обычая представляло для юриста серьезные затруднения ввиду того, что он не мог довольствоваться только писанными источниками, а должен был проникнуть в область торгового сословия, т. е. возникла необходимость в знании и понимании особенностей торгового быта наравне с членами торгового сословия. Следовательно, для правильного разрешения торговых дел необходима была специальная практическая подготовка, и с логической необходимостью следует, что для торговых дел были необходимы особые суды.

Еще одним дискуссионным вопросом, развернувшимся на страницах российской периодической печати, стало участие представителей купечества в составе коммерческих судов. В этой связи велась полемика о их добросовестности, объективности и честности.

В.С. Садовский писал, что «свойственные торговым сделкам особенности вызывают соответственные изменения в общем порядке не только судоустройства, но и судопроизводства: имеется в виду включение купеческого элемента в личный состав торговых судов. Для успешного разрешения споров, возникающих из торговых сделок, общий порядок судопроизводства при применении его к разбору торговых дел следует ускорить, упростить, строже регулировать деятельность сторон и расширить участие суда в процессе» [14, с. 23].

«Вся жизнь купца строится в зависимости от его дел, от них она зависит, тогда как в других профессиональных сферах всякое дело должно установить для занимающегося им твердое и продолжительное положение», – утверждал Н.Ф. Депп [15]. Поэтому сложные формальности закона заменялись в купеческом быту особыми, вызванными самой жизнью гарантиями непоколебимого права, которые заменяли письменное изложение всех условий, утверждая собой их действительность.

Такую гарантию, прежде всего, «представляла купеческая советь, в силу которой простое обещание часто имело действие, равносильное формальному акту. Так, частная переписка, главной целью которой было предупредить возможность забыть о договоренности или условию, и даже не совсем точное обещание уже бывали достаточными в обыкновенных торговых отношениях» [16, с. 457]. Но даже этого требовать было бы слишком много там, где сосредоточена торговля, например, на ярмарках, базарах, рынках и биржах. Купечество часто довольствовалось одним только окликом через всю собранную публику, знаком руки, наклоном головы. И хотя, по мнению многих, честность не составляла монополию купечества, а жертвы купеческих оборотов бывали нередким явлениям, но это чаще случалось не из-за принятого и невыполненного обязательства, а вследствие того, что считается практически невозможным отрицать силу принятого торгового обязательства. Весьма редкими были процессы, в которых предметом спора являлся вопрос о существовании сделки вообще, еще реже они встречались между постоянными посетителями биржи.

В данном случае безотказно работала сила купеческого обычая, являясь фактически принудительной, и глубокое убеждение каждого купца, что доверие составляет обязательный, неизменный атрибут торгового оборота. Гарантии непоколебимости права заключались в общепринятом по торговому обычаю определении условий договора, в общепризнанных обычаям формам совершения сделки и ее обеспечения, в постановленных обычаям формальностях при сведении счетов и т. д. Другими словами, эта гарантия устанавливалась обычным торговым правом, которое не потеряло своего значения с изданием торговых уложений, а, напротив, продолжало развиваться.

Говоря о непредвзятости, В.С. Садовский утверждал, что «члены от купечества как люди дела гораздо более интересуются правильным разрешением спора, нежели невежеством над коронными судьями. Купец обладает здравым взглядом на деловые отношения, чужд всякого доктринерства и не придает формализму никакого значения» [17].

Третьим дискуссионным вопросом, который обсуждался в российской периодической печати, стал вопрос о подсудности. Основная проблема состояла в определении вида сделки: торговой и неторговой. Г.Ф. Шершеневич писал, что на практике компетенция торговых судов определяется по роду рассматриваемых дел, а не по личному признаку, что создает определенные проблемы для обозначения суда, в котором спор должен рассматриваться. Следовательно, первое условия успешности функционирования коммерческих судов – это ясно и точно сформулированное ограничение подсудности, а если таковые трудности возникают, то «обнажается несостоятельность попытки отделения юрисдикции» [18].

Противники обособления торговой подсудности утверждали, что невозможно установить точное и ясное разграничение между торговой и неторговой подсудностью, т. к. принципиального различия между торговыми и неторговыми сделками не существует. Потому, по мнению В.С. Садовского, споры о подсудности должны оказаться «затруднительными и упорными, обременяя собой и суды, и частных лиц, и замедляя течение как торговых, так и гражданских дел» [19].

Н.Ф. Депп говорил о возможности расширения подсудности: «Хотя торговые суды учреждались для особого рода дел, но это не исключает возможности подчинить их ведомству и другие дела, которые по особому отношению к торговле удобнее всего предоставить разрешению в торговых судах» [20].

Для динамичности производства по торговым делам сроки, установленные Уставом гражданского судопроизводства для ответчиков, для подачи апелляционных и кассационных жалоб, а также объяснений против тех и других, могли быть значительно сокращены, против чего ввиду общепризнанной сущности торговых дел никто возражений не предъявлял.

Исходя из анализа архивных материалов, нельзя не отметить, что ответчики зачастую предъявляли отводы о неподсудности не в связи со своей убежденностью в неподсудности представляемых к ним исков, а потому, что отводы служили средством оттянуть разрешение дела. Более того, вопрос о подсудности не был бы устранен с заменой коммерческих судов торговыми отделениями в общих судах, т. к. неправильное распределение по отделениям нарушало интересы сторон и вызывало жалобы и судебные ошибки [21].

По мнению председателя Санкт-Петербургского коммерческого суда Н.А. Победоносцева, «иногда весьма трудно было разграничить понятия о сделке торговой и простой неторговой сделке, так как не было в законе ясного определения признаков различия и необходимо было прибегать к общим соображениям об экономическом свойстве сделок» [22, с. 25].

Торговые споры требовали быстрого разрешения, вследствие чего и непринятие дела судом в силу нарушения подсудности, и передача иска в другие инстанции представлялись не просто неудобными, но и не отвечающими одной из главных задач суда – динамичному разрешению споров. Камнем преткновения и для практики, и для теории было отличие гражданских сделок от торговых, именно поэтому и возникали споры о подсудности. Ошибка, допущенная в данном вопросе, влекла за собой возвращение иска, пропуск сроков и, как следствие, потерю товара.

Нередко сам торговый суд сталкивался с проблемой определения в иске признаков торговой подсудности, потому что и Торговый устав не всегда мог адекватно ответить на данный вопрос в силу того, что, по признанию и сторонников, и защитников коммерческих судов, торговый оборот настолько динамично создавал и выдвигал новые правоотношения, что «никакой кодекс ни в состоянии их догнать» [23]. Решение данной проблемы состояло в том, что именно для таких не предусмотренных законом случаев торговые отношения находились под действием доступного только купечеству обычного права, о котором говорилось выше. Представители Комитета Калашниковской хлебной биржи указывали на то, что споров о подсудности легко избежать при более точной формулировке статей законодательства, определявших сферы действия коммерческих судов [24].

Таким образом, вопросы самостоятельности экономического правосудия, целесообразности присутствия представителей купечества в составе суда и подсудности представлялись раз-

решимыми путем преобразованием коммерческих судов и усовершенствования законодательной базы в данной сфере. Их востребованность, динамизм и объективность подтверждались не только количеством рассматриваемых дел в сфере предпринимательства, но и сроками их решения, практическим отсутствием обращений в высшие инстанции и, конечно, способностью соответствовать стремительно меняющимся экономическим отношениям в Российской империи во второй половине XIX столетия.

Ссылки:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. XXX: 1808–1809 гг. № 22.886 от 10 марта 1808 г. Устав Коммерческого суда для Одессы. С. 115–124.
2. Там же. Т. XXX: 1808–1809 гг. № 23.018 от 12 мая 1808 г. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Таганроге. С. 29.
3. Там же. Т. XXXVI: 1819 г. № 27.750 от 1 апреля 1819 г. Именной, данный Сенату. Об учреждении в местечке Рени Коммерческого суда для Бессарабской области. С. 130.
4. Там же. Т. XXXVI: 1819 г. № 27.957 от 27 октября 1819 г. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Феодосии. С. 363.
5. Там же. Т. XXXVII: 1820–1821 гг. № 28.109 от 22 января 1820 г. Именной, данный Сенату. Об учреждении Коммерческого суда в Архангельске. С. 24.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе: 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. Т. VII: 1832 г. СПб., 1833. № 5360 от 14 мая 1832 г. Высочайше утвержденное учреждение коммерческих судов и устав их судопроизводства. С. 268–298.
7. Ольшанская Л.В. История возникновения и развития коммерческих судов в России // Известия МГТУ МАМИ. 2014. Т. 5, № 1 (19). С. 96–102.
8. Делп Н.Ф. О торговых судах // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Кн. 1 (март). С. 1–76.
9. ЦГИА г. Москвы. Ф. 78. Оп. 1–11.
10. Малышев К.И. Об ученой разработке торгового права в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 6 (ноябрь-декабрь). С. 44–65.
11. Делп Н.Ф. О торговых судах. С. 40.
12. Шершеневич Г.Ф. Несколько слов о коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. 1895. Февраль. Кн. 4. С. 40–62.
13. Делп Н.Ф. О торговых судах. С. 8.
14. Садовский В.С. Что делать с коммерческими судами? // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 7 (сентябрь). С. 1–31.
15. Делп Н.Ф. О торговых судах. С. 11.
16. Делп Н.Ф. О подсудности // Журнал гражданского и торгового права. 1872. Кн. 3. С. 450–462.
17. Садовский В.С. Указ. соч. С. 13.
18. Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 47.
19. Садовский В.С. Указ. соч. С. 15.
20. Делп Н.Ф. О подсудности. С. 458.
21. ЦГИА г. Москвы. Ф. 78. Оп. 1–11.
22. Победоносцев Н.А. Юридические заметки и вопросы // Журнал Министерства юстиции. 1866. Т. 27, № 1 (январь). С. 25–33.
23. Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 49.
24. Записка Комитета Калашниковской хлебной биржи по поводу проекта Министерства юстиции об упразднении коммерческих судов. СПб., 1909. 23 с.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична